

Полдень ранней зимы выдался ярким, но холодным. Чжоо Чэнь стоял на съёмочной площадке в одной лишь тонкой школьной форме. Чжао Синчуань окинул взглядом площадку — Ло Фэя, который должен был неотлучно следовать за своим подопечным, нигде не было видно.

Синчуань недовольно нахмурился.

Чжоо Чэнь вежливо поприветствовал режиссёров и лишь затем повернулся к Чжао Синчуаню. На его лице заиграла кроткая улыбка.

— Вы проделали долгий путь, господин Чжао, — мягко произнёс он. В его голосе отчётливо сквозила тёплая, почти интимная нежность.

Режиссёр Вэнь растерялся и занервничал:

— Господин Чжао, вы... здесь по какому-то делу?

Чжао Синчуань невозмутимо ответил:

— Чжоо Чэнь — мой близкий друг. Я приехал в основном ради него. Переживал, что это его первые съёмки и он не успел освоиться. Надеюсь, вы присмотрите за ним.

Режиссёр Вэнь удивлённо вскинул редкие брови.

— Ну что вы, помилуйте! — замахал он руками. — Я всегда поддерживаю новичков. К тому же Чжоо Чэнь невероятно талантлив, его актёрская игра безупречна, это все подтвердят.

Режиссёры переглянулись и согласно закивали, однако в их глазах, устремлённых на Чжоо Чэня, мгновенно появилось двусмысленное понимание. Инь Юньтин недовольно надула губы, злясь, что всё внимание досталось не ей.

Чжоо Чэню было глубоко плевать на чужие косые взгляды. Пусть эти господа в своих фантазиях уже окрестили его смазливой подстилкой, продающей задницу ради ролей. Пока они не смели хамить ему в лицо, он готов был благодушно играть роль ничего не замечающего простака.

Выслушав заверения Вэня, Чжао Синчуань никак это не прокомментировал. Вместо этого он указал на свою спутницу:

— Позвольте представить: Линь Жунжун, генеральный директор Развлекательной компании «Горы и Реки». Все инвестиционные вопросы в сфере кинопроизводства находятся в её ведении. Если у вас возникнут трудности или предложения, можете обращаться напрямую к ней.

Режиссёры не успели даже рта открыть, как Инь Юньтин радостно вскрикнула:

— Как замечательно!

Девушка походила на болонку, завидевшую лакомство, — казалось, она вот-вот бросится на шею Линь Жунжун. Сама же она сохраняла безупречно вежливую, холодную улыбку, которая не дрогнула ни на секунду.

Чжоо Чэнь усмехнулся про себя, находя эту безмолвную пантомиму весьма забавной.

Линь Жунжун взяла инициативу в свои руки, объявив, что кейтеринг уже развернули в школьной столовой, и пригласила всю съёмочную группу на обед.

Режиссёр Вэнь, мигом сообразив, что к чему, зычно созвал команду, и уставшие люди с радостью потянулись к выходу.

Чжао Синчуань и Чжоо Чэнь остались стоять на опустевшей площадке. Когда шаги толпы затихли вдаль, юноша слегка склонил голову набок и игриво присвистнул.

— Тебе безумно идёт это пальто. Выглядишь очень молодо и свежо.

— Кончай паясничать, — беззлобно отозвался Чжао Синчуань, покачав головой. Он мягко улыбнулся. — Ну что, такой исход тебя устраивает?

Чжоо Чэнь согласно кивнул и с притворным подобострастием прижал руку к груди:

— Премного благодарен, господин генеральный директор, за то, что почтили нас своим присутствием.

Сдерживая смех, Синчуань спросил уже более серьёзным тоном:

— И ты совсем не боишься сплетен? Теперь они точно решат, что ты мой ручной мальчик на содержании.

— Я не могу контролировать чужие мысли, да и плевать мне на них. Любители почесать языками найдутся всегда, — Чжоо Чэнь небрежно отмахнулся. — Главное, чтобы мы с тобой знали, что у нас всё совсем иначе.

Эти слова заставили Чжао Синчуаня на мгновение задуматься. Он пристально посмотрел на юношу и с лёгкой, почти незаметной усмешкой спросил:

— А если я действительно хочу сделать наши отношения именно такими?

Чжоо Чэнь на секунду представил себе эту картину и брезгливо поморщился:

— Боже, какая пошлость. Тебе самому так не кажется?

Синчуань кивнул, соглашаясь, но всё же не удержался от прощупывания почвы:

— И как же тогда ты назовёшь то, что между нами сейчас?

— Любовники, — с улыбкой парировал Чжоо Чэнь. — Между прочим, это было твоё решение.

— Обычные любовники не живут под одной крышей.

— Твоя правда. Впрочем, слово «любовники» тоже звучит довольно банально, — Чжоо Чэнь шагнул ближе, сокращая расстояние до минимума. Кончик его носа скользнул по щеке мужчины, а губы почти коснулись уха, когда он выдохнул: — Я твоя личная ручная кошка, твоя живая подушка от бессонницы, а ещё тот, кто трахает тебя так, что ты улетаешь на седьмое небо. Достаточно точное определение?

У Синчуаня перехватило дыхание, краска мгновенно залила его шею. Сбитый с толку, он попытался отстраниться:

— Хватит паясничать! Я серьёзно хочу знать, почему ты...

Чжоо Чэнь отступил на полшага назад, любясь его растерянностью и смущением.

— Почему я так рвусь с тобой в постель? — лукаво прищурился он. — Хочешь понять, не затаил ли я к тебе каких-то неположенных чувств?

Поймав взгляд Синчуаня, Чжоо Чэнь понял, что попал в яблочко. Его собственное сердце на секунду пропустило удар. Этот мужчина определённо начал что-то к нему чувствовать, но, считая эти эмоции неуместными и опасными, пытался прощупать почву окольными путями.

Юноша мягко улыбнулся:

— Разумеется, всё потому, что ты мне нравишься.

Чжао Синчуань никогда не понимал, как можно столь легковесно бросаться признаниями. Если человек заявляет о симпатии мимоходом, значит, это чувство у него поверхностно — сродни любви к какому-нибудь изысканному блюду. Ничего серьёзного.

— Ты...

— Обычная симпатия, — спокойно прервал его Чжоо Чэнь. — Будь честен с собой, ты ведь испытываешь ко мне ровно то же самое. Не нужно напускать на себя излишнюю серьёзность.

"А ведь он прав", — мысленно признал Синчуань, стиснув зубы.

— Так что наши отношения — это что-то вроде... виртуального романа по взаимному согласию. Немного взаимного притяжения, море плотских удовольствий и никаких душевных терзаний. Когда кому-то из нас надоест, мы просто закончим это. Мы ведь взрослые люди, никто не станет устраивать сцен и преследовать другого. Разойдёмся красиво и легко.

В горле у Синчуаня пересохло. Чжоо Чэнь разыгрывал партию как истинный гроссмейстер: мягко, но уверенно, шаг за шагом лишая его аргументов. Его слова задели за живое, оставив неприятный осадок, но возразить на это трезвое суждение было нечего.

"С самого начала не стоило связываться с таким опасным мальчишкой. Он разобьёт мне сердце, а взамен я не получу ничего, кроме красивой иллюзии. Хорошо, что мы ещё не зашли слишком далеко. Может, стоит пересилить себя и окончательно оборвать эту связь?"

Чжоо Чэнь заворожённо наблюдал за тем, как Синчуань опустил взгляд. Борьба, бушевавшая внутри мужчины, выдавала себя малейшим движением ресниц, стирая с его лица привычную маску холодного безразличия. Сейчас он выглядел невероятно живым, уязвимым и оттого чертовски притягательным. Глядя на него, юноша почувствовал, как собственное сердце пустилось вскачь.

Ставить точку прямо сейчас юноше совершенно не хотелось. Он скользнул ближе и нежно, обвивая всем телом, обнял Синчуаня, уткнувшись подбородком в его плечо.

— Чжао Синчуань, ты слишком правильный. И сам же загоняешь себя в тупик своими догмами, — прошептал Чжоо Чэнь. Его вкрадчивый, тихий голос обволакивал, точно тёплый туман. — Всё ведь гораздо проще. Нам нужно всего лишь наслаждаться моментом и не думать о лишнем. Ты ведь никогда не пробовал жить так, верно? Наверняка в отношениях ты всегда был слишком серьёзным, осторожным, вечно пытался планировать совместное будущее.

Синчуаню на миг показалось, что этот мальчишка видит его насквозь. Поражённый этой мыслью, он лишь растерянно покачал головой:

— Разве хотеть стабильности и будущего — это не нормально?

"Неужели я и вправду кажусь людям занудой? Может, именно из-за моей душной правильности Цзян Минъи в своё время сбежал на другой конец света?"

— Вот об этом я и говорю — ты неисправимый зануда, — тихо рассмеялся Чжоо Чэнь. — Спорим, самым безумным и предосудительным поступком в твоей жизни была попытка купить меня на одну ночь?

Опять в точку. Синчуань мысленно поморщился: то предложение действительно было глупейшей ошибкой в его жизни, словно на него тогда временное помутнение нашло.

— Ты что, мысли мои читаешь?

Чжоо Чэнь лишь тихонько хмыкнул и, не отвечая, нежно прикоснулся губами к его пылающей мочке уха.

— Расслабься, — прошептал он. — Просто ответь самому себе на один вопрос: тебе хорошо со мной?

Синчуань обхватил юношу за тонкую талию и слегка отстранил от себя, чтобы заглянуть в лицо. Чжоо Чэнь был притягательным, милым, поразительно чутким и понимающим — находиться рядом с ним было истинным удовольствием. Но под этой очаровательной маской крылась глубина, таившая в себе нечто непредсказуемое и опасное. Он оставался загадкой, которую невозможно разгадать, заставляя Синчуаня то и дело внутренне напрягаться из страха потерять контроль и пойти у него на поводу.

— Если бы я сегодня не приехал, как бы ты поступил? Действительно собирался растоптать Юньтин?

Чжоо Чэнь насмешливо вскинул бровь.

— Хочешь услышать правду?

— Да.

— Я бы сделал один анонимный звонок знакомому репортёру из жёлтой прессы, чтобы тот втихаря заснял, как мы репетируем. Минут через пять любому стало бы ясно, что она намеренно срывает дубли и издевается надо мной. Пресса за такой эксклюзив зубами уцепится. Да и я бы позаботился, чтобы компромат ушёл не в одни руки, а разлетелся по всем крупным пабликам...

Чжоо Чэнь замолчал, давая собеседнику самому додумать финал. Никакие пиарщики не успели бы перехватить слив. В отечественном шоу-бизнесе, который с таким трудом привели к цивилизованным стандартам за последние годы, клеймо капризной и профнепригодной пустышки означает мгновенный крах карьеры.

— Хватит, — глухо прервал его Синчуань.

Если бы Чжоо Чэнь довёл свой план до конца, Инь Юньтин не просто лишилась бы роли — на неё обрушился бы такой шквал всенародной ненависти, что она не смогла бы поднять головы. Избалованная, выросшая в тепличных условиях девочка просто не перенесла бы подобного удара и сломалась бы раз и навсегда.

— Сам ведь просил говорить начистоту, а теперь морщишься, что правда тебе не нравится.

— Неужели обязательно действовать настолько жестоко?

— Она первая начала, — отрезал Чжоо Чэнь. Его голос мгновенно заледенел.

— Юньтин привыкла, что ей всё сходит с рук. Она взбалмошная.

— А я не нанимался терпеть её капризы. Исключительно ради тебя я до последнего сдерживался и не устраивал скандал, но она раз за разом сама нарывалась на неприятности.

Чжао Синчуаню нечего было возразить. В мыслях царил полный хаос.

Чжоо Чэнь раздражённо повёл плечом:

— Пойми наконец, Синчуань, мы из разных миров. Будь я невинным прекраснородушным дурачком без зубов и когтей, меня бы давно сожрали и не поморщились. Ты правда думаешь, что ты единственный, кто пытался купить меня на ночь? Или думаешь, госпожа Тао — первая, кто пытался угрозами и деньгами затащить меня в постель?

Эти слова отозвались в сознании Синчуаня тяжёлым ударом. Сглотнув внезапно подступивший к горлу ком, он молча смотрел на юношу.

Этот хрупкий парень выживал в жестоком мире совершенно один, без чьей-либо защиты, окружённый хищниками всех мастей. Даже его собственная семья желала ему зла. Не имей он этой брони, этой железной воли и готовности идти до конца, цепляясь за любую возможность, от него давно бы не осталось камня на камне.

Но если постоянно ходить по острию ножа и платить миру той же монетой, рано или поздно оступишься и полетишь в пропасть.

— Думаешь, мне нравится быть жестоким? — грустно усмехнулся Чжоо Чэнь. — Если бы существовал более мягкий способ защитить себя, я бы с радостью его выбрал.

Чжао Синчуань тихо вздохнул:

— И этим решением стал я?

— Да, — кивнул Чжоо Чэнь, и он горько усмехнулся. — Я завидую тебе. Завидую твоей благополучной семье. Тебя любят родители, обожает бабушка. Ты родился с золотой ложкой во рту, никогда не знал нужды, и любые проблемы, которые для обычного человека кажутся непреодолимыми, решаешь одним щелчком пальцев. Но при этом ты не вырос избалованным ублюдком. В отличие от прочих богатеев, ты не смотришь на людей как на грязь под ногами. Ты по-настоящему благороден. И ты в силах мне помочь. Именно поэтому ты мне безумно понравился. Поэтому я соблазнил тебя и лёг с тобой в постель.

Синчуань поразился: надо же уметь преподнести свой холодный расчёт с таким обезоруживающим простодушием.

Юноша взял его за руку, и Синчуань против воли почувствовал, как напряжение спадает, уступая место мягкой и волнующей интимности. Он сжал тонкие, холодные пальцы Чжоо Чэня в своих ладонях.

— И с чего ты взял, что я действительно хороший человек?

— Ты спас меня тогда, на улице. Отвёз в больницу и не потребовал взамен ничего грязного или постыдного.

— И поэтому ты решил сбежать, даже не расплатившись по счетам? — с иронией припомнил Синчуань.

— Твоя элитная клиника оказалась безумно дорогой, у меня просто не было таких денег.

Чжао Синчуань вздохнул, качая головой.

— Я никогда в жизни не встречал никого, хоть отдалённо похожего на тебя.

Чжоо Чэнь протянул руку и ласково коснулся его щеки:

— Тебе и не нужно ломать голову. Считаю это приятной игрой с взаимной выгодой. Главное — получать удовольствие.

Синчуань заворожённо всматривался в его чистые янтарные глаза.

— Мне нужно время... подумать.

Чжоо Чэнь медленно опустил руку и послушно опустил взгляд.

— Хорошо. Я буду ждать твоего решения.

— Чжоо Чэнь!

Резкий голос нарушил воцарившееся уединение, разрушив хрупкую магию момента.

К ним быстрым шагом направлялся Ло Фэй. Заметив стоявшего рядом Чжао Синчуаня, агент на секунду замер, но тут же взял себя в руки. Сняв свой пиджак, он заботливо набросил его на плечи Чжоо Чэня и, совершенно не обращая внимания на присутствие постороннего, приложил ладонь к его лбу.

— Ты бледный как смерть. Не хватало ещё простудиться на этом сквозняке. Прости, что заставил так долго ждать.

Чжоо Чэнь мягко улыбнулся:

— Всё в порядке, Ло Фэй. Кстати, познакомься — это тот самый сосед, о котором я тебе рассказывал.

— Вы... — Ло Фэй растерянно перевёл взгляд с одного на другого.

Чжао Синчуань быстро справился со своими эмоциями и холодно произнёс:

— Примите мои поздравления, господин Ло. Наконец-то вы стали самостоятельным агентом. Но оставлять своего единственного подопечного без присмотра на съёмочной площадке — не кажется ли вам это верхом непрофессионализма?

Ло Фэй заметно помрачнел:

— Господин Чжао, я держу отчёт исключительно перед своим работодателем.

— И в чём же заключается ваша забота? В том, что его здесь мешают с грязью все кому не лень?

— Что случилось? — Ло Фэй встревоженно повернулся к Чжоо Чэню.

— Всё уже уладилось. Господин Чжао очень помог, — Чжоо Чэнь изо всех сил старался сдерживать смех, разглядывая Синчуаня. Этот мужчина только что мучился сомнениями, стоит ли им продолжать общение, а теперь распустил перья, точно ревнивый бойцовый петух.

Чжао Синчуань демонстративно проигнорировал его издевательский взгляд.

— Поговорим вечером дома, — коротко бросил он.

Чжоо Чэнь послушно кивнул и проводил его взглядом, пока высокая фигура в тёмном пальто не скрылась за углом учебного корпуса.

— Так это из-за него?.. — негромко спросил Ло Фэй. — Тот, кто тебе нравится... это он?

— Да, — Чжоо Чэнь мягко кивнул. И это было чистой правдой.

Глядя на его искреннюю улыбку, Ло Фэй едва сдерживал бушевавшие внутри него ярость и обиду. Его взгляд буквально метал молнии.

<http://bllate.org/book/18248/1752704>